

Научный центр «LJournal»

Сборник научных трудов
по результатам I научно-практической конференции

Научные тенденции в эпоху стремительного развития технологий

5 марта 2022, Самара

Collection of scientific papers based on the results
of the I scientific and practical conference
«Scientific tendencies in the age of rapid
development of technologies»

March 5, 2022

LJournal
Научно-издательский центр

T33

Сборник научных трудов по результатам I научно-практической конференции «Научные тенденции в эпоху стремительного развития технологий», 5 марта 2022 - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2022 - 28 с.

Collection of scientific papers based on the results of the XXX scientific and practical conference «Scientific tendencies in the age of rapid development of technologies» March 5, 2022, - Scientific center "LJournal", Samara, 2022 - 28 pages.

doi: 10.18411/ntvesrt-03-2022

Сборник научных трудов по результатам I научно-практической конференции «Научные тенденции в эпоху стремительного развития технологий» – это научное издание, сформированное из докладов представленных на одноименной конференции.

Информация, представленная в сборнике, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты докладов передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.ru>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

© Scientific center "LJournal"
© The university of additional
professional education

УДК 001.1
ББК 60

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ I. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	4
Гаджиев Д.Г. Повышение эффективности лечебно–профилактических мероприятий при заболеваниях полости рта у профессиональных спортсменов	4
Мехралиев О.Ш. Влияние рака молочной железы и метастатических поражений лимфоузлов на структуру и степень ограничения жизнедеятельности пациенток	6
Насирли Д.А. Распространенность и структурная характеристика коксартроза	8
СЕКЦИЯ II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	11
Меншуткин В.В., Минина Т.Р. О влиянии развития технологий на взаимодействие человеческого общества и природной среды	11
Осипов Р.Э., Григорьева Д.Р. Влияние технико-экономических показателей на экономическое состояние промышленных территорий	13
Чуприкова З.В. Новеллы аудиторского законодательства и их влияние на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта	16
СЕКЦИЯ III. ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ	20
Imanov H.A. Investigation of the conditions for the acquisition of triple thio-compounds from the interaction of As_2S_5 and $CuCl_2$	20
СЕКЦИЯ IV. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	23
Козодаева Д.М., Огнерубов Н.А. К вопросу о понятии и сущности уголовно-процессуального доказывания	23

СЕКЦИЯ I. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Гаджиев Д.Г.

Повышение эффективности лечебно–профилактических мероприятий при заболеваниях полости рта у профессиональных спортсменов

*Азербайджанский медицинский университет
(Азербайджан, Баку)*

doi: 10.18411/ntvesrt-03-2022-01

Аннотация

Было обследовано 550 профессиональных спортсменов в возрасте 17–33 года, имеющих высокую спортивную квалификацию. При организации лечебных групп в виде контроля была отобрана группа 20 спортсменов, не прошедших курс лечебно–профилактических мероприятий, того же возраста, спортивной квалификации и соматического статуса, что и в основной группе (20). В группе контроля распространенность апикального периодонтита составила $3,0 \pm 1,71\%$, в группах с заболеваниями ССС – $13,3 \pm 2,78\%$ ($p < 0,05$) и $10,7 \pm 2,52\%$ – с ЛОР – заболеваниями ($p < 0,05$), а в группе спортсменов с ЖКТ были зарегистрированы максимальные значения – $16,7 \pm 3,04\%$. Частота встречаемости средней степени тяжести пародонтопатий в основной группе также значительно уменьшилась с 72% до 55%. Количество профессиональных спортсменов с легкой степенью тяжести пародонтита в основной группе увеличилось. В то время, как в группе контроля уменьшилось до 18%.

Ключевые слова: спортсмены, кариес, пульпит, пародонтит, лечение.

Abstract

550 professional athletes aged 17–33 years with high sports qualifications were examined. When organizing treatment groups, a group of 20 athletes who did not pass the course of treatment and prevention measures, of the same age, sports qualifications and somatic status as in the main group was selected as a control (20). Thus, if in the control group the prevalence of apical periodontitis was $3.0 \pm 1.71\%$, then in the groups with CCC diseases – $13.3 \pm 2.78\%$ ($p < 0.05$) and $10.7 \pm 2.52\%$ – with ENT diseases ($p < 0.05$), and in the group of athletes with gastrointestinal tract, the maximum values were registered – $16.7 \pm 3.04\%$. The frequency of moderate–severity periodontal disease in the main group also significantly decreased from 72% to 55%. The number of professional athletes with mild periodontitis in the main group has increased. While in the control group decreased to 18%.

Keywords: athletes, caries, pulpitis, periodontitis, treatment.

Заболевания мягких и твердых тканей полости рта воспалительного и деструктивного характера развиваются под влиянием, как местных факторов, включающих зубной налет, патогенные микроорганизмы, так и сочетанного их воздействия с нарушениями иммунологической реактивности организма на фоне развития общесоматической патологии [1,2]. Ослабление реактивности организма, при этом, недостаточная сила компенсаторных механизмов и снижение резистентности организма к инфекции на фоне снижения окислительно–восстановительного потенциала, замедления формирования костной ткани приводят к развитию воспалительных и дистрофических изменений в тканях пародонта [1, 3]. Хотя роль общих и местных факторов в развитии воспалительных и особенно дистрофических процессов в органах и тканях полости рта профессиональных спортсменов совершенно очевидно, тем не менее многие процессы патогенеза заболеваний пародонта и зубочелюстной системы у них при заболеваниях желудочно–кишечного тракта, сердечно–

сосудистой и эндокринной систем, аллергических заболеваниях остаются не до конца изученными.

Цель. Оценка эффективности комплекса лечебно–профилактических мероприятий симптоматических заболеваний у профессиональных спортсменов.

Материал и методы. Было обследовано 550 профессиональных спортсменов ветерана спорта в возрасте 17–33 года, имеющих высокую спортивную квалификацию. Был проведен анализ данных диспансерного осмотра спортсменов по медицинским картам: у 150 человек отмечались патологии сердечно–сосудистой системы (ССС), у 150 человек – патология желудочно–кишечного тракта (ЖКТ), 150 – ЛОР –заболевания. Была также выделена группа атлетов – 100 человек, у которых стоматологические патологии изучались при отсутствии системной патологии. Результатом этого этапа явилось выделение очагов хронической инфекции в полости рта у спортсменов в зависимости от динамики функционального состояния органов и систем организма. При организации лечебных групп в виде контроля была отобрана группа 20 спортсменов, не прошедших курс лечебно–профилактических мероприятий, того же возраста, спортивной квалификации и соматического статуса, что и в основной группе (20). Стоматологический осмотр включал: осмотр полости рта; осмотр десен с определением наличия над – и поддесневых отложений, определение гигиенического состояния полости рта, наличие пародонтальных карманов, оценка цвета десны; оценку наличия свищей, абсцессов, оценку состояния гигиены и тканей пародонта, наличия зубочелюстных аномалий.

Результаты исследования. Из 550 обследованных атлетов только 100 из них были практически здоровыми в плане общесоматического состояния. Высокий процент заболеваемости профессиональных спортсменов можно объяснить воздействием экстремальных факторов, которые проявляются на фоне длительных физической и психоэмоциональной нагрузок, особенно в предсоревновательный и соревновательный периоды.

Рост частоты встречаемости кариеса в группах спортсменов с сердечно – сосудистыми нарушениями в сравнении с контролем в основном определяется увеличением числа его осложнений, которых больше здесь, чем в контрольной группе практически здоровых лиц – $p < 0,05$.

В проведенных клинических исследованиях выявлено, что частота встречаемости кариеса у профессиональных спортсменов с ЛОР–патологиями выше, чем у лиц контрольной группы. В контрольной группе среднее число обследуемых с кариесом составило $66,0 \pm 4,74\%$. Среди спортсменов, в плане частоты диагностирования кариозной болезни, наиболее благополучными оказались группы спортсменов с ЖКТ И ССЗ, где кариес диагностировался в среднем в $64,0 \pm 3,92\%$ и $58,7 \pm 4,02\%$ случаев соответственно.

Так, если в группе контроля распространенность апикального периодонтита составила $3,0 \pm 1,71\%$, то в группах с заболеваниями ССС – $13,3 \pm 2,78\%$ ($p < 0,05$) и $10,7 \pm 2,52\%$ – с ЛОР – заболеваниями ($p < 0,05$), а в группе спортсменов с ЖКТ были зарегистрированы максимальные значения – $16,7 \pm 3,04\%$. При проведении предварительного стоматологического осмотра в контрольной и основной группах до начала курса базовой терапии отмечались изменение цвета десны, ее кровоточивость, низкий уровень гигиены полости рта, наличие над и поддесневых зубных отложений. Характерными и частыми клиническими проявлениями пародонтопатий при этом были: слабо выраженная болезненность и кровоточивость десен, неприятный запах, то есть галитоз, в некоторых случаях обследуемые атлеты отмечали определенную подвижность некоторых зубов. Общее состояние профессиональных атлетов на момент клинического обследования соответствовало так называемому «синдрому перетренированности», развивающемуся при высоком уровне соревновательной активности и чрезмерных в определенные периоды подготовки физических и психоэмоциональных нагрузках. Основными критериями оценки тяжести пародонтопатий до начала лечебно–профилактических мероприятий являлись оценка степени тяжести заболевания и частота обострений.

Все привлеченные к исследованиям профессиональные спортсмены были взяты стоматологом на диспансерный учет и одновременно были внедрены схемы комплексных лечебных мероприятий.

Атлетам в контрольной группе было проведено лечение с проведением профессиональной гигиены полости рта по превентивной традиционной схеме, которая отличалась от основной группы отсутствием назначения противовоспалительной терапии. Особое место отводилось улучшению состояния мягких околозубных тканей и гигиенического состояния полости рта. Более позитивные результаты были достигнуты в основной группе, где только в пяти случаях у спортсменов диагностировался пародонтит с тяжелой степенью течения заболевания, против 11% в контрольной группе. Частота встречаемости средней степени тяжести пародонтопатий в основной группе также значительно уменьшилась с 72% до 55%. Количество профессиональных спортсменов с легкой степенью тяжести пародонтита в основной группе увеличилось. В то время, как в группе контроля уменьшилось до 18%.

Необходимо отметить, что у 28% атлетов в основной группе рецидивы не наблюдались, тогда как в контрольной группе обострения диагностировались у всех обследуемых профессиональных атлетов. Число лиц с обострениями один раз в год, которые чаще выявлялись на фоне гиповитаминоза и снижения общей резистентности организма в процессе интенсификации тренировочного процесса особенно в предсоревновательный период, увеличилось в основной группе. Группа спортсменов, у которых наблюдались двухразовые повторные клинические проявления пародонтита, после проведенных лечебных и реабилитационных мероприятий с внедрением противовоспалительной терапии сократилось до 23%, против 70 в контрольной группе.

Выводы. Проведение комплексных, лечебных и реабилитационных мероприятий в течение двух лет, одновременно с медико–социальной эффективностью позволили наблюдать выраженный оздоровительный эффект, позитивно влияющий на качество жизни атлетов и их спортивные результаты.

1. Абдулаев БА, Сабуров СК. Результаты изучения распространённости дефектов зубных рядов при планировании ортопедической стоматологической помощи. Вестник Авиценны, 2018; 20(1): 73 – 76.
2. Петрухина НБ. Изучение взаимосвязи состава микробиома пародонта и кишечника в норме и при патологии методами глубокого секвенирования. Стоматология, 2016; 95 (2): 8–13.
3. Naveen KR, Vijaya KS, Saketh RR, Jamini K. Sports dentistry: A review. J Int Soc Prev Community Dent. 2014; 4(3): 139–146.

Мехралиев О.Ш.

Влияние рака молочной железы и метастатических поражений лимфоузлов на структуру и степень ограничения жизнедеятельности пациенток

*Научно-исследовательский центр Азербайджанского медицинского университета
(Азербайджан, Баку)*

doi: 10.18411/ntvesrt-03-2022-02

Аннотация

Были использованы данные анкетирования 115 пациенток, больных раком молочной железы и метастатическими поражениями лимфоузлов.

Анкетирование выполнено с помощью официальных версий опросников EORTC QLQ-C30/BR23. При статистическом сравнительном анализе данных анкетирования, полученных по симптоматическим шкалам используемого опросника, было обнаружено, что самые высокие показатели зарегистрированы по двум профилям «Боль» и «Усталость» в основной группе больных, отягощенных метастазами в региональные лимфоузлы, (25,9±2,88 балла и 44,2±1,78 балла, p=0,001; 9,0±1,43 и 26,7±1,29, p=0,001, в контрольной и основной группах, соответственно).

Ключевые слова: качество жизни, опросник EORTC, рак молочной железы, лимфастаз.

Abstract

We used the data of a questionnaire survey of 115 patients with breast cancer and metastatic lesions of the lymph nodes. The survey was carried out using the official versions of the EORTC questionnaires QLQ-C30 / BR23. In a statistical comparative analysis of the questionnaire data obtained on the symptomatic scales of the questionnaire used, it was found that the highest rates were recorded for two profiles "Pain" and "Fatigue" in the main group of patients with metastases in regional lymph nodes ($25.9 \pm 2,88$ points and 44.2 ± 1.78 points, $p = 0.001$; 9.0 ± 1.43 and 26.7 ± 1.29 , $p = 0.001$, in the control and main groups, respectively).

Keywords: quality of life, breast cancer, lymphastasis, heart rhythm.

Рак молочной железы по данным ВОЗ, как наиболее часто диагностируемое онкологическое заболевание среди женщин, является одновременно наиболее распространенной причиной их смерти [4,5,6]. Несмотря на повышение шансов больных на выздоровление при современных достижениях химио- и лучевой терапии, показатели последствий лечения и негативные изменения качества жизни пациенток подчеркивают социальную значимость проблемы [1,2,3].

Цель исследований - провести сравнительную оценку показателей качества жизни при раке молочной железы и его осложнениях.

Материалы и методы. Дизайн исследования - социологический опрос, клинические, инструментальные исследования. Были использованы данные анкетирования 115 пациенток, больных раком молочной железы и метастатическими поражениями лимфоузлов, находившихся на лечении в Республиканской онкологической больнице, разделенных на две группы – основную и контрольную.

Анкетирование выполнено с помощью официальных версий опросников EORTC QLQ-C30/BR23 (опросник, утвержденный Европейской организацией по исследованию и лечению рака в 2005 г.). Опросник QLQ-C30, версия 3.0, является общим для всех онкологических больных и состоит из 30 вопросов, которые характеризуют три шкалы: шкала функционирования, шкала симптомов, общий статус здоровья пациента (quality of life, QL).

Статистическая обработка результатов исследования проводилась на персональном компьютере, для анализа полученных в процессе исследования клинических данных использовалась система STATISTICA for Windows 7.0, которая является интегрированной средой обработки данных. Сравнение изучаемых количественных параметров (возраст, локализация опухоли, показатели качества жизни больных по данным анкетирования опросниками QLQ-C30 и QLQ-BR23) в исследуемых группах осуществлялось с использованием критериев Wilcoxon-Mann-Whitney. При математической обработке результатов опроса использовались счетные руководства «EORTC QLQ-C30 Scoring Manual» для EORTC QLQ-C30/BR23. Критерием статистической достоверности получаемых выводов служила общепринятая в медицине величина $p < 0,05$.

Результаты исследований Данные анкетирования опросником EORTC QLQ-C30 представлены в нижеследующей таблице. Самооценка самими пациентками качества жизни и состояния своего здоровья осуществляется по результатам шкалы «Общее состояния здоровья» – показывает, как пациенты сами оценивают свое здоровье и качество жизни.

Так, в контрольной группе больных с раком молочной железы были отмечены более высокие по сравнению с основной группой отягощенной поражением лимфатической системы больных показатели ($75,7 \pm 0,92$ балла и $59,3 \pm 0,96$ балла, соответственно, $p = 0,001$). По данным, полученным после анкетирования по функциональным шкалам, значения доменов «Ролевое функционирование» и «Физическое функционирование», отражающих способность заниматься повседневными обязанностями и отражающих физическое состояние больного, результаты также оказались намного выше в контрольной группе, чем в основной группе ($91,9 \pm 1,16$ и $77,4 \pm 1,92$, $p = 0,001$; $87,9 \pm 0,65$ и $74,5 \pm 1,13$, $p = 0,001$, соответственно).

Таблица 1

Данные по шкалам опросника EORTC QLQ-C30 в контрольной и основной группах.

EORTC QLQ-C30	Контрольная группа (n=70)	Основная группа (n=45)	P
	(баллы)	(баллы)	
Общее состояние здоровья	75,7±0,92	59,3±0,96	0,001*
Физическое функционирование	87,9±0,65	74,5±1,13	0,001*
Рольное функционирование	91,9±1,16	77,4±1,92	0,001*
Эмоциональное функционирование	84,8±0,59	74,6±0,75	0,007*
Познавательное функционирование	89,5±1,23	83,3±2,05	0,004*
Социальное функционирование	92,9±1,15	83,7±2,57	0,002*
Усталость	26,7±1,29	44,2±1,78	0,001*
Тошнота/Рвота	6,2±1,03	5,9±1,51	0,881
Боль	9,0±1,43	25,9±2,88	0,001*

Примечание: * - различие показателя статистически достоверно относительно основной группы ($p < 0,05$) (по U-критерию Манна-Уитни)

При статистическом сравнительном анализе данных анкетирования, полученных по симптоматическим шкалам используемого опросника, было обнаружено, что самые высокие показатели зарегистрированы по двум профилям «Боль» и «Усталость» в основной группе больных, отягощенных метастазами в региональные лимфоузлы, (25,9±2,88 балла и 44,2±1,78 балла, $p=0,001$; 9,0±1,43 и 26,7±1,29, $p=0,001$, в контрольной и основной группах, соответственно).

1. Расулов С.Р., Хамидов А.К. Качество жизни больных с местнораспространенными и генерализованными формами рака молочной железы в процессе химиотерапии и после непрямого электрохимического окисления крови раствором гипохлорита натрия Вестник Академии медицинских наук Таджикистана – 2017, №4, с.61-65
2. Чойнзонов Е.Л., Балацкая Л.Н. Качество жизни онкологических больных. – Томск: Печатная мануфактура, 2011. – 152 с.;
3. Chopra I., Kamal K.M. A systematic review of quality of life instruments in long-term breast cancer survivors // Health Qual. Life Outcomes. – 2012. – Vol. 10. – R. 14.
4. DeSantis CE, Bray F, Ferlay J, Lortet-Tieulent J International Variation in Female Breast Cancer Incidence and Mortality Rates. Cancer Epidemiol Biomarkers Prev. 2015; 24(10): 1495-506 <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/26359465>
5. Ferlay J, Colombet M, Soerjomataram I, et al. Global and Regional Estimates of the Incidence and Mortality for 38 Cancers: GLOBOCAN 2018. International Agency for Research on Cancer/World Health Organization; 2018.
6. World Health Organization (WHO). Global Health Estimates 2020: Deaths by Cause, Age, Sex, by Country and by Region, 2000-2019. WHO; 2020. Accessed December 11, 2020. who.int/data/gho/data/themes/mortality-and-global-health-estimates/ghe-leading-causes-of-death

Насирли Д.А.

Распространенность и структурная характеристика коксартроза

Азербайджанский медицинский университет
(Азербайджан, Баку)

doi: 10.18411/ntvesrt-03-2022-03

Аннотация

Для изучения заболеваемости и структуры коксартроза были использованы сведения Хирургической Клиники Азербайджанского Медицинского Университета за период с 2003 по 2018 гг. и сгруппированы по годам, полу и возрасту. Среди больных оказалось большинство женщин – 619 (36,0±1,16%). Большую часть пациентов составляют люди в возрасте 40–49 лет (33,8±1,68 %). Уровень распространенности коксартроза увеличивается за период от 2003 до 2014 гг. Далее заболеваемость постепенно снижается. Заболеваемость

значительно возрастает с возрастом, особенно до 70-ти лет. Заболеваемость женщин превышает заболеваемость у мужчин во всех возрастных группах обследуемых пациентов.

Ключевые слова: коксартроз, распространенность, факторы риска, возраст, пол.

Abstract

To study the incidence and structure of coxarthrosis, the data of the Surgical Clinic of the Azerbaijan Medical University for the period from 2003 to 2018 were used and grouped by year, gender and age. The majority of patients were women - 619 (36.0±1.16%). The majority of patients are people aged 40-49 years (33.8±1.68%). The prevalence of coxarthrosis increases over the period from 2003 to 2014. Further, the incidence gradually decreases. The incidence increases significantly with age, especially up to 70 years. The incidence of women exceeds the incidence of men in all age groups of the examined patients.

Keywords: coxarthrosis, prevalence, risk factors, age, gender.

Тенденция к повышению заболеваемости суставов сохраняется по мере старения населения, что можно объяснить наличием у пациентов пожилого возраста сочетанного поражения суставов и других органов. Для предупреждения нежелательных осложнений необходима тщательная подготовка больных к оперативным вмешательствам по поводу патологических изменений в костно-мышечной системе с проведением своевременных мер по коррекции ассоциированных патологических нарушений в различных органах и системах организма [1,2,3].

То же самое касается и внедрения комплексных программ по коррекции грубых нарушений и в иммунной, и в адаптационной системе организма больных с артрозом тазобедренного сустава, у которых до операции диагностировались определенные нарушения в функциональном состоянии иммунной системы, минерального обмена, гемодинамики [4].

Анализ результатов клинико-эпидемиологических исследований позволяет иногда говорить о полиэтиологической природе развития заболеваний тазобедренного сустава [5].

Цель исследования: изучить распространенность и структурную характеристику коксартроза.

Материалы и методы. Для изучения заболеваемости и структуры коксартроза были использованы сведения Хирургической Клиники Азербайджанского Медицинского Университета за период с 2003 по 2018 гг. Для расчета показателей по полу и возрасту использованы данные по численности взрослого населения с выделением отдельных групп (по полу и возрасту) за 2003–2018 гг.

Методом сплошной выборки отобрано и обработаны карты истории болезней со случаями обращения за медицинской помощью по поводу коксартроза. Полученные сведения были внесены в единую базу данных. После чего, проанализировав результаты, для исключения искажения результатов, повторные обращения пациентов были удалены из списков и рассматривалась как число пациентов с коксартрозом в республике за исследуемые периоды:

- общая заболеваемость – число посещений (первично и повторно) по поводу данной патологии в одном календарном году;
- распространенность – число случаев заболеваний, зарегистрированных при обращаемости за ряд лет.

Результаты исследований. Данные по обращаемости за медицинской помощью были сгруппированы по годам, а также по полу и возрасту. Среди больных оказалось большинство женщин – 619 (36,0±1,16%). Большую часть пациентов составляют люди в возрасте 40–49 лет (33,8±1,68 %). Для выявления тенденции изменения показателей заболеваемости коксартроза период исследования составил 15 лет. Уровень распространенности коксартроза увеличивается за период от 2003 до 2014 гг. Далее заболеваемость постепенно снижается. По сравнению с предыдущими сроками с 2014 по 2018 гг. наблюдается тенденция к

уменьшению числа пациентов, обратившихся за медицинской помощью по поводу коксартроза. Распределение мужчин и женщин по возрастным группам, а также заболеваемость в этих группах представлены в таблице. Заболеваемость у мужчин и женщин в возрастных группах до 20 лет, 20-29 невысока и не повышается в перечисленных возрастных группах.

Таблица 1

Возрастные особенности эпидемиологии коксартроза у пациентов.

Пол/ Возраст	17-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60-69 лет	Старше 70 лет	Всего
Муж.	3	11	18	69	44	18	9	172
Жен.	13	29	73	198	141	90	75	619
Всего	16	40	91	267	185	108	84	791
%	2,0±0,50	5,1±0,78	11,5±1,13	33,8±1,68	23,4±1,51	13,7±1,22	10,6±1,10	100

При соотношении доли мужчин и женщин в возрастных группах до 20 лет, 60-69 лет и старше 70 лет можно утверждать, что мужчины и женщины страдают коксартрозом с одинаковой частотой. У женщин в возрасте 50-59 лет происходит значительный прирост заболеваемости, в том числе он почти в 3,5 раз превышает этот показатель у мужчин в этом возрасте, а в возрастной группе 60-69 лет даже превышает этот показатель в 5 раз.

Заболеваемость значительно возрастает с возрастом, особенно до 70-ти лет. Заболеваемость женщин превышает заболеваемость у мужчин во всех возрастных группах обследуемых пациентов. Таким образом, в результате проведения исследования и экстраполяции полученных данных на взрослое население установлено, что число больных коксартрозом за 2003-2018 гг. составил 791 человек, при этом, женщины болеют коксартрозом чаще, чем мужчины. А показатели заболеваемости с возрастом увеличиваются.

Выводы. По данным клинико-эпидемиологических исследований, показатели по заболеваемости артрозом тазобедренного сустава варьируют, повышаясь или понижаясь в разные периоды.

Среди больных коксартрозом преобладают лица женского пола.

1. Лиля А.М., Ткачева О.Н., Наумов А.В. и др. Место и роль парентеральной формы хондроитина сульфата в терапии остеоартрита: мультимедицинский Консенсус. РМЖ. 2021;6:68–74.
2. Chen Wei-Heng, Tsai Wen-Ching, Wang Hsing-Ting, Wang Hsiang-Chun, Tseng yuan-Tsung: Can early rehabilitation after osteoarthritis reduce knee and hip arthroplasty risk? A national representative cohort study. *Medicine (Baltimore)* 2019 May;98(21):e15723
3. Park CW, Lim SJ, Yoo I, Lee Y, Won JY, Park YS. Effects of disusing closed suction drainage in simultaneous bilateral total hip arthroplasty: A retrospective cohort study. *PLoS One*. 2021 Mar 3;16(3):e0247845. doi: 10.1371/journal.pone.0247845.
4. Торопцова Н.В. Обзор клинических рекомендации Американской коллегии ревматологов (ACR) по профилактике и лечению глюкокортикоидного остеопороза. *Научно-практическая ревматология*.- 2018; 56(2): 144 – 151.
5. Kolasinski SL, Neogi T, Hochberg MC, Oatis C, Guyatt G, Block J, et al. American College of Rheumatology/Arthritis Foundation Guideline for the Management of Osteoarthritis of the Hand, Hip, and Knee. *Arthritis Care & Research*. 2020;72 (2):220-233. DOI: 10.1002/acr.24131
6. Perry T.A. et al. Effect of Vitamin D Supplementation on Synovial Tissue Volume and Subchondral Bone Marrow Lesion Volume in Symptomatic Knee Osteoarthritis. *BMC Musculoskelet Disord*.- 2019.- Vol. 20 (1).- P. 76.

СЕКЦИЯ II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Меншуткин В.В., Минина Т.Р.

О влиянии развития технологий на взаимодействие человеческого общества и природной среды

*ФГБУН Институт проблем региональной экономики Российской академии наук
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/ntvesrt-03-2022-04

Аннотация

Развитие технологий, направленное на улучшение качества жизни человека приводит к увеличению антропогенной нагрузки на природную среду. Превышение допустимого антропогенного воздействия наносит ущерб природной среде, что негативно влияет на качество жизни населения. Согласно концепции устойчивого развития необходимо соблюдать баланс между решением социальных, экономических проблем и сохранением окружающей среды. Для изучения процессов взаимодействия человеческого общества с природной средой предлагается когнитивное моделирование сложных систем.

Ключевые слова: природная среда, эколого-социо-экономическая система (ЭСЭ-система), оптимальное управление, устойчивое развитие, сложные системы, когнитивное моделирование.

Abstract

The development of technology aimed to improve the quality of human life leads to an increase in the anthropogenic load on the natural environment. Exceeding the allowable anthropogenic impact damages the natural environment, which negatively affects the quality of living. According to the concept of sustainable development it is necessary to maintain a balance between solving social, economic problems and preserving the natural environment. Cognitive modelling of complex systems is offered to study the processes between human society and the natural environment.

Keywords: natural environment, ecological-socio-economic system (ESE-system), optimal management, sustainable development, complex systems, cognitive modelling.

Стремительное развитие технологий существенно повлияло как на биосферу Земли, так и на человеческое сообщество, оказав на сообщество не только положительное влияние, но и усилив его экономические, демографические и социальные проблемы. Поскольку состояние природной среды существенно влияет на качество жизни, остро встал вопрос о бережном отношении к природе. Речь пошла не о процветании, а о выживании, несмотря на непрерывный рост технических возможностей [1]. Масштабы и последствия негативного воздействия развития технологий на биосферу, активно обсуждаются в средствах массовой информации, в интернете и научным сообществом.

Перед учеными стоит задача поиска путей преодоления негативного влияния развития технологий на биосферу, предотвращения техногенных катастроф и др. Негативное влияние стремительного развития технологий на экономические, демографические и социальные проблемы человеческого сообщества можно проследить на примере воздействия применения новых технологий на состояние рынка труда. Цифровизация и пандемия ускорили преобразования на рынке труда. От состояния рынка труда зависят рыночные отношения, экономика в целом и такая сфера деятельности человека, как образование. С развитием технологий у работодателей изменились требования, которым должен соответствовать работник будущего. Это отразилось как на системе переподготовки кадров, так и системе высшего образования, задачей которых стало формирование конкурентоспособного

работника будущего. Задача высшего образования будущего – это не подготовка одностороннего специалиста-профессионала, а всесторонне развитого работника, способного самостоятельно отвечать на вызовы времени [2]. Эксперты Всемирного экономического форума предупреждают, что цифровизация бизнеса приведет к потере 85 млн рабочих мест в 26 странах мира, и сокращение числа рабочих мест произойдет не только из-за внедрения новых технологий, но и из-за экономического кризиса [3]. Отметим, что воздействие новых технологий на экономическое развитие не всегда можно охарактеризовать количественными величинами. Труднее всего оценить вклад инноваций в повышение производительности труда.

Отметим, что демография оказывает прямое влияние на рынок труда, особенно с точки зрения прироста и убыли населения. В регулировании рынка занятости населения не последнюю роль играет государство.

Преодоление негативного влияния стремительного развития технологий на биосферу предполагает обеспечение оптимального управления взаимодействия человеческого общества с целым рядом сложных систем (экономических, транспортных) и объектами живой и неживой природы, которое обеспечило бы в течение долгого времени сохранение среды обитания человека на уровне, обеспечивающим его нормальное существование [4]. В свою очередь нельзя забывать, что факторы окружающей среды в значительной степени определяют развитие человеческих обществ [5].

Одним из подходов к управлению эволюционными процессами биосферы является компьютерное моделирование сложных систем [6].

Создавая эколого-социо-экономическую систему (ЭСЭ-систему) области, элементами которой являются муниципальные образования, будем учитывать демографию и экономику населения, проживающего на территории муниципального образования (включая транспортную сеть, наличие объектов культуры, мест отдыха, способствующие развитию туризма), а также качественные характеристики взаимодействия человека с природой, например, ограничения, определяемые природоохранным законодательством.

Когнитивное моделирование ЭСЭ-системы области (региона) предполагает сохранение и улучшение условий существования населения области, учитывая демографию, экономику и культуру.

Для описания моделируемой системы создается структурированная база данных, содержащая характеристики для каждого элемента системы, типологизацию элементов, выбор однотипных объектов, определение общих характеристик, их описывающих, и связей между ними. Блок-схема системы представляет собой граф, вершины которого есть элементы системы, а дуги – связи между объектами системы. Когнитивная модель ЭСЭ-системы региона будет построена с учетом опыта создания когнитивной модели ЭСЭ-системы региона водосбора крупного водоема [7].

Управление любой сложной системой предусматривает формулировку критерия оптимальности, средств управляющих воздействий и динамической модели объекта управления [8, 9]. Для экономической системы критерием оптимальности обычно выбирается уровень жизни населения [10], который полагается зависящим не только от средних доходов на человека, но и от качества окружающей среды и других параметров, описывающих изменения в климатических и экологических характеристиках окружающей среды. С другой стороны, качество жизни населения, как критерий устойчивого оптимального развития всей системы [11] во многом зависит от динамики структуры самого населения. Под комфортностью социальной жизни населения понимается совершенство функционирования правоохранительных органов, органов здравоохранения и средств самоуправления. Такой подход к оптимальному управлению экономико-экологической системой предполагает сохранение и улучшение условий существования человеческой популяции, учитывая демографию, экономику и культуру.

Необходимость учета при принятии управленческих решений большого количества экологических, экономических, социальных, юридических и моральных факторов

значительно усложняет задачу выбора правильного варианта решения. В первую очередь, это связано со сбором необходимой для принятия решений информации. Кроме того, при принятии сложных решений необходимо привлекать экспертов – специалистов в различных областях знаний. При когнитивном моделировании создаются системы логических высказываний, которые на основании знаний экспертов или других источников информации устанавливают связь между переменными моделируемого объекта.

Когнитивная модель принципиально не приспособлена в выдаче количественных результатов. Когнитивные модели предназначены для прогнозирования на качественном уровне изменений сложной системы, происходящих при изменении внешних воздействий.

Работа выполнена по теме НИР ИПРЭ РАН № Г.Р. АААА-А19-119021390164-1.

1. Махотлова М.Ш., Карашаева А.С., Темботов З.М. Проблемы взаимоотношения общества и природной среды //Международный научно-исследовательский журнал, №10 (41), 2015. С. 51-55.
2. Лукичев П.М. Рынок труда будущего. СПб: Политех-Пресс, 2021. 219 с.
3. Будущее рабочих мест 2020 (The Future of Jobs 2020) // Всемирный экономический форум (WEF). Strategy Partners, 2020.
4. Форрестер Дж. Мировая динамика. М.: Мир.1978.
5. Даймонд Джаред. Ружья, микробы и сталь. М.: Изд. АСТ. 1998.
6. Бусленко И.П. Моделирование сложных систем. М.: Советское Радио. 1973.
7. Меншуткин В.В., Минина Т.Р. Моделирование эколого-социо-экономической системы водосбора крупного водоема // Сб. научных статей под ред. Л.П. Совершаевой. СПб.: ГУАП, 2020, 1(14). 328 с. С. 206-211.
8. Математическая теория оптимальных процессов / Понтрягин Л.С., Болтянский В.Г., Гамкрелидзе Р.В., Мищенко Е.Ф. М.: Физматгиз, 1961. 391 с.
9. Федоренко Р.П. Приближенное решение задач оптимального управления. М.: Наука, 1978.
10. Загородникова Т.А. Об уровне жизни населения // Вопросы статистики. 1998. №6. С. 14-17.
11. Салимова Татьяна. Качество жизни в контексте положений устойчивого развития // Стандарты и качество. № 6(924). 2014. С. 68-71.

Осипов Р.Э., Григорьева Д.Р.

**Влияние технико-экономических показателей на экономическое состояние
промышленных территорий**

*Казанский Федеральный Университет
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/ntvesrt-03-2022-05

Аннотация

В статье подробно рассматриваются тенденции развития крупнейших металлургических компаний Российской Федерации. Выявлены их современное состояние и ключевые тенденции развития. В статье был проведен анализ статистических данных объемов производства и продаж проката по различным направлениям нескольких металлургических предприятий.

Ключевые слова: экономика, черная металлургия, анализ, промышленность, металлургическое предприятие.

Abstract

The article examines in detail the development trends of the largest metallurgical companies in the Russian Federation. Revealed their current state and key development trends. The article analyzes the statistical data on the production and sales of rolled products in various areas of several metallurgical enterprises.

Keywords: economics, ferrous metallurgy, analysis, industry, metallurgical enterprise.

Производство черных металлов является основой функционирования большинства капиталоемких видов экономической деятельности в промышленности: строительства жилых и промышленных/коммерческих зданий, автомобилестроения, транспортного

машиностроения, тяжелого машиностроения и приборостроения, строительства судов, авиации, строительства нефте- и газопроводов, линий электропередачи, обеспечения нужд оборонно-промышленного комплекса.

На современном этапе развития (2010–2021 гг.) Россия занимает пятую-шестую строчки в рейтинге стран – лидеров по производству стали. Рейтинг возглавляют Китай, Индия, Япония, США, Южная Корея, у которых доля в мировом производстве стали составляла в 2021 г. 51,1%, 6%, 5,7%, 4,8%, 4% соответственно. На долю Китая в 2021 г. приходилась приблизительно половина всей произведенной стали (для сравнения – в 2010 г. доля Китая в мировом производстве стали составляла 44,6%). Именно взрывообразный рост производства стали в Китае оказывает в настоящее время решающее влияние на рынок стали и металлопроката.

В настоящее время четыре крупных российских корпорации, производящие сталь и металлопрокат, входят в этот рейтинг: ПАО «НЛМК», ПАО «Северсталь», ПАО «ММК», ПАО «ЕВРАЗ» [1].

Для рассмотрения результатов производственно-сбытовой деятельности компаний необходимо проанализировать статистические данные по объемам производства и продаж проката по различным направлениям, а также ценовым трендам. Динамика производства товарного металлопроката в Российской Федерации показывает, что за 2010–2018 гг. выпуск увеличился на 15%. Основной рост производства пришелся на период посткризисного восстановления экономики в 2010–2014 гг., начиная с 2015 г. объем производства практически не меняется. Стоит отметить, что зафиксированный рост преимущественно произошел из-за положительной динамики производства плоского и сортового проката.

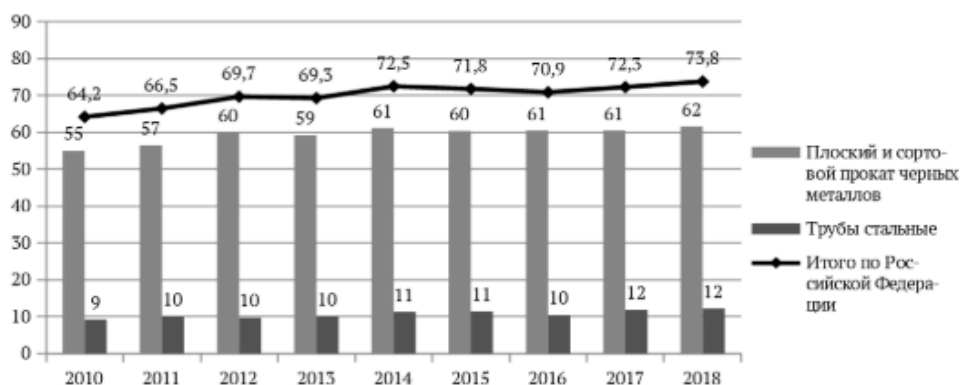

Рисунок 1.

В целях более детального анализа рассматриваются статистические данные по долям, приходящимся на крупнейших металлопроизводителей. Расчет долей производился по данным производства стали как универсального продукта, объемы производства которого показательны для всех компаний.

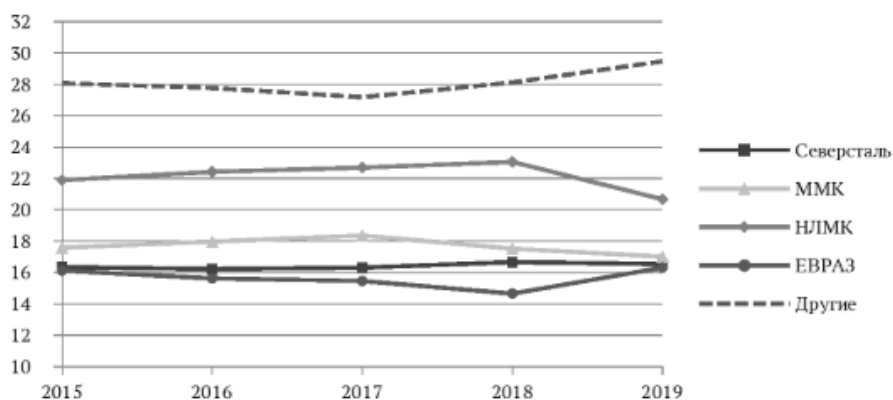

Рисунок 2.

Ведущую позицию по доле производства стали на внутреннем рынке из четырех рассматриваемых объектов исследования занимает ПАО «НЛМК» (20,7% в 2019 г.). Значительно более высокие объемы производства стали этой компании объясняются необходимостью снабжать зарубежные активы полуфабрикатами для прокатных мощностей [3].

Доля трех остальных компаний в 2019 г. уравнилась и составила 16–17%. На протяжении 2015–2019 гг. динамика доли выплавки стали этих компаний менялась незначительно. Снижение доли ПАО «ММК» в 2019 г. было вызвано в числе прочих причин серьезным пожаром в цехе углеподготовки. Продажа завода по производству сортового проката в Балаково (июль 2019 г.), на площадке которого осуществлялась выплавка стали, также выразилась в снижении доли ПАО «Северсталь».

Важным показателем, характеризующим эффективность производственно-сбытовых, а также маркетинговых процессов компании, является динамика цен на металлопрокат на внутреннем рынке. Именно в цене готовой продукции, помимо понесенных предприятием затрат и нормы прибыли, выражается доверие потребителей к ее качеству, оперативности поставки, клиентоориентированности.

Необходимо отметить, что в 2015–2018 гг. под действием динамики мировых цен на сталь, растущего металлоемкого спроса на внутреннем рынке, восстановления экономической активности потребляющих отраслей, цены на металлопрокат выросли от 25 до 60% в зависимости от вида продукции. Наибольший рост цен продемонстрировали низкомаржинальные виды продукции (сортовой и горячекатаный тонкий листовой прокат), характеризующиеся максимальными объемами спроса в строительной отрасли.

Для анализируемых компаний общей тенденцией стал значительный рост выручки в 2017–2018 гг., связанный с положительной рыночной конъюнктурой (мировые и внутренние цены на прокат имели максимальные значения за пять лет). Также важным фактором роста выручки для компаний стало эффективное управление портфелем заказов, позволившее продавать большую долю металлопроката на премиальные рынки. В 2019 г. из-за снижения цен на сталь выручка всех металлопроизводителей упала на 5–13% [4].

Коммерческие и управленческие расходы в рассматриваемом периоде имели слабую тенденцию к росту. С ростом выручки от реализации металлопроката закономерно росла и прибыль до налогообложения. Для рассматриваемых компаний (кроме ПАО «ЕВРАЗ») прибыль до налогообложения в процентном соотношении превышала другие доходы/расходы, что говорит о надежном положении и эффективной управленческой политике.

В рассматриваемом периоде исследуемые компании показывали высокую доходность основной деятельности, причем по показателю EBITDA результаты были одними из лучших в мире. Лидером по рентабельности среди российских металлопроизводителей является ПАО «Северсталь», чья средняя доходность за пять лет составила 34%.

Таким образом, проведенный анализ современного состояния крупнейших российских предприятий черной металлургии показал, что от их успешной деятельности существенно зависит функционирование и развитие металлопотребляющих отраслей народного хозяйства. Черная металлургия активно вовлечена в международную торговлю, от результатов которой зависит ситуация в отрасли. В связи с этим вопрос формирования и реализации конкурентных преимуществ в металлургической отрасли является основным при разработке долгосрочных стратегий развития компаний.

1. Анастасова А.С. Отраслевая характеристика отрасли черной металлургии на отечественном рынке // Теория. Практика. Инновации. 2016. № 11. С. 8–10.
2. Д.Р. Григорьева, А.Ф. Зиятдинов, С.Б. Кузнецова, Л.Э. Фатихова. Результаты функционирования территорий опережающего социально-экономического развития в моногородах // БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО, май № 2 (55), 2021. – Волгоград. – С. 135-139.

3. Ли Цзюнь. Концептуальный подход к стратегическому управлению развитием предприятий черной металлургии // Финансовая экономика. 2018. № 8. С. 210–214
4. Московцев В.В., Зубков Е.И. Современное состояние рынка черной металлургии // Инновационная экономика и право. 2018. № 2-3. С. 66–71.
5. Сентюрин А.В. О текущей ситуации и основных тенденциях в черной металлургии России // Сталь. 2019. № 4. С. 77–79.

Чуприкова З.В.

Новеллы аудиторского законодательства и их влияние на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта

*Российский университет транспорта «РУТ (МИИТ)»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/ntvesrt-03-2022-06

Аннотация

В статье рассматриваются основные изменения, внесенные в законодательство об аудиторской деятельности, и анализируется влияние этих изменений на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта. Отдельно рассматриваются новые обязанности аудиторских организаций в информационном цифровом пространстве.

Ключевые слова: аудит, экономическая безопасность хозяйствующего субъекта, изменения законодательства, общественно значимые организации.

Abstract

The article discusses the main changes made to the legislation on auditing and analyzes the impact of these changes on the economic security of an economic entity. The new responsibilities of audit organizations in the digital information space are considered separately.

Keywords: audit, economic security of an economic entity, changes in legislation, socially significant organizations.

Федеральный закон от 2 июля 2021 года № 359-ФЗ (далее – Закон № 359-ФЗ) внёс ряд изменений в законодательство РФ об аудиторской деятельности и в частности, в Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности».

Новшества направлены на реализацию положений Концепции развития аудиторской деятельности в России до 2024 года, которая утверждена распоряжением Правительства РФ от 31.12.2020 № 3709-р.

В соответствии с Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» аудитом является независимая проверка, осуществляемая в целях выражения мнения о достоверности бухгалтерской отчетности. В качестве объекта аудита определены следующие виды финансовой информации:

- 1) бухгалтерская (финансовая) отчетность организации, предусмотренная Федеральным законом «О бухгалтерском учете» или изданными в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами;
- 2) аналогичную по составу отчетность, предусмотренную другими федеральными законами или изданными в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами;
- 3) часть бухгалтерской (финансовой) отчетности (один отчет, статья или группа статей и т.п.);
- 4) любая другая финансовая информация (прогнозная финансовая информация, налоговая отчетность, регулятивная финансовая отчетность и т.п.).

В дополнение к этому предметом аудита определены:

- бухгалтерская (финансовая) отчетность организации по составленным в соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» нормативным актам Банка России;
- консолидированная финансовая отчетность, предусмотренная Федеральным законом «О консолидированной финансовой отчетности».

Помимо того, что предмет проверки расширен, для целей проверки введено понятие «общественно значимая организация» (ранее не применявшееся) и определен их состав.

П. 1 ст. 5.1 новой редакции Закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ указывает, какие организации относятся к общественно значимым:

- 1) публичные акционерные общества;
- 2) организации, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам, а также организации, бухгалтерская (финансовая) отчетность которых включается в проспект ценных бумаг;
- 3) кредитные организации, головные кредитные организации банковских групп, головные организации банковских холдингов;
- 4) страховые организации, общества взаимного страхования;
- 5) организации, являющиеся профессиональными участниками рынка ценных бумаг, бюро кредитных историй, клиринговые организации, организаторы торговли, негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов;
- 6) государственные корпорации, государственные компании, публично-правовые компании;
- 7) организации, в уставных (складочных) капиталах которых доля государственной собственности составляет не менее 25 процентов;
- 8) иные организации, которые представляют и (или) раскрывают отчетность в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности».

В практике аудиторской деятельности, начиная с отчетности за 2023 год, появляются два новых реестра:

- реестр аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям;
- реестр аудиторских организаций, оказывающих аудиторские услуги общественно значимым организациям на финансовом рынке.

Также в новой редакции Закона «Об аудиторской деятельности» определены условия включения аудиторских организаций в данные реестры.

Установлено, что обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности осуществляется только аудиторскими организациями (ранее допускалось проведение обязательного аудита отчетности отдельных видов организаций индивидуальным аудитором). Это означает, что индивидуальные аудиторы не могут проводить обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности любых организаций. Вместе с тем Федеральный закон не запрещает индивидуальным аудиторам проводить инициативную проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности любых организаций, а также оказывать связанные с аудитом услуги.

Данный запрет действует с момента обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2021 год.

Новая статья 14.1 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» предусматривает обмен информацией между аудиторскими организациями в сфере финансового рынка и Банком России, в том числе предоставление последним сведений об проверяемых лицах таким аудиторским организациям. При этом аудиторская организация не вправе передавать третьим лицам сведения и документы, составляющие аудиторскую тайну,

полученные в соответствии с указанной статьей, либо разглашать эти сведения и содержание документов без предварительного письменного согласия Банка России. России и лицо, которому оказывались аудиторские услуги, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» и иными федеральными законами.

Также закон сохраняет норму, согласно которой аудиторская организация не вправе передавать информацию и документы, составляющие аудиторскую тайну, третьим лицам либо разглашать эти сведения и содержание документов без предварительного письменного согласия лица, которым оказывались услуги, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Следует отметить, что, отвечая требованиям стремительно развивающейся цифровизации экономики, введен ряд новых обязанностей аудиторских организаций, которые будут актуальны для 2023 года:

1. поддерживать сайт аудиторской организации;
2. раскрывать информацию о своей деятельности на сайте;
3. обеспечить возможность подачи электронных документов в Банк России и получения от него таких документов;
4. обеспечить возможность подачи электронных документов в Федеральное казначейство и получения от него таких документов.

При этом, как было установлено ранее, сведения о результатах обязательной проверки подлежат внесению в Единый федеральный реестр (<https://fedresurs.ru/>) сведений о фактах деятельности юридических лиц по заказчику аудита с указанием в сообщении проверяемого лица данных, идентифицирующих проверяемое лицо.

Качественный и регулярный аудит является одним из наиболее эффективных инструментов обеспечения экономической безопасности предприятия. Своевременный и добросовестный аудит позволит предотвратить, выявить и нейтрализовать различные угрозы безопасности экономического субъекта. Повышение качества оказываемых и получаемых аудиторских услуг не только позволит сформировать эффективную контрольную среду хозяйствующего субъекта и повысить уровень его экономической безопасности, но в перспективе может оказывать благотворное влияние на деловой климат в стране.

Анализируя введенные изменения, можно говорить об усилении государственного контроля за деятельностью ряда организаций – с одной стороны, что реализуется за счет расширения круга вопросов, подлежащих проверке, увеличения перечня организаций, которые должны пройти процедуру обязательной проверки, а также дополнительный объем информации, который через аудиторские организации будет косвенно контролироваться государственными органами и иными заинтересованными лицами на основании сведений, раскрываемых в соответствии с требованиями законодательства.

В то же время – с другой стороны, усиливается контроль за аудиторскими организациями, которые будут проводить обязательный аудит и аудит общественно значимых организаций, что выражается в ужесточении требований по количеству и квалификации специалистов, качеству проводимых проверок и дополнительному раскрытию информации.

Однако в условиях активной цифровизации различных сфер деятельности и масштабного информационного обмена, возникает ряд угроз, которые носят общий и всеобъемлющий характер. В первую очередь, это угрозы информационной безопасности, которые, в свою очередь, создают существенную угрозу системе экономической и национальной безопасности любого государства, вплоть до угроз на мировом уровне. Сюда могут быть отнесены угрозы, как на уровне хозяйствующих субъектов и физических лиц (хищение персональных данных, информации, денежных средств, вирусы), так и на государственном уровне (вирусные атаки на государственные и коммерческие информационные ресурсы, на объекты критической информационной инфраструктуры). Следовательно, принципиальное значение приобретает создание системы информационной

безопасности, а также защиты данных и обеспечения конфиденциальности информации, в том числе персональных данных.

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/
2. Вахрамеева М. В., Чуприкова З.В. Направления статистического изучения развития транспортных экосистем / М. В. Вахрамеева, З. В. Чуприкова // Транспортное дело России. – 2020. – № 4. – С. 60-62.
3. Чуприкова З.В. Аудит в комплексе мер обеспечения экономической безопасности предприятия на примере ОАО «РЖД» // В сборнике: Современные проблемы управления экономикой транспортного комплекса России: конкурентоспособность, инновации и экономический суверенитет. Международная научно-практическая конференция, посвящается 85-летию института экономики и финансов МГИИТа. Московский государственный университет путей сообщения, Институт экономики и финансов. 2015. С. 66-68.
4. Чуприкова З.В. Аудит инвестиционных проектов как элемент системы экономической безопасности предприятия на примере ОАО «РЖД». // Вклад транспорта в национальную экономическую безопасность / Под ред. Р.А. Кожевникова, Ю.И. Соколова, З.П. Межох // Труды III Международной научно-практической конференции. – М.: РУТ (МИИТ), 2018. – С. 341-343.
5. Чуприкова З. В. Влияние цифровой экономики на систему обеспечения экономической безопасности предприятия транспортной отрасли / З. В. Чуприкова // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 65-2. – С. 17-21. – DOI 10.18411/lj-09-2020-42.
6. Чуприкова З. В. Аудит инвестиционных проектов как неотъемлемый элемент системы обеспечения экономической безопасности / З. В. Чуприкова, Я. О. Абрамович // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 73-4. – С. 115-118. – DOI 10.18411/lj-05-2021-152.

СЕКЦИЯ III. ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Imanov H.A.

Investigation of the conditions for the acquisition of triple thio-compounds from the interaction of As₂S₅ and CuCl₂*Institute of Natural Resources of Nakhchivan Branch of ANAS
(Azerbaijan, Nakhchivan)*

doi: 10.18411/ntvesrt-03-2022-07

Abstract

In this study, the conditions for obtaining the compound Cu₃(AsS₄)₂ from the interaction of arsenic(V) sulfide with copper(II) chloride in aqueous medium at a temperature of 323-353 K were studied. The composition of the sample was studied by X-ray phase, differential thermal, thermogravimetric and chemical analysis methods. In contrast to the results of thermogravimetric analysis of the synthesized thio-compound, based on differential thermal and X-ray analysis the obtained compound melts at a temperature of 964.3 K and corresponds to the standard intensity maxima of the Cu₃AsS₄ compound, respectively.

Keywords: arsenic(V) sulfide, aquatic medium, X-ray phase, thermogravimetric analysis, thio-compounds, copper(II) thioarsenate.

Introduction. It is widely used in the manufacture of parts for optical devices, teletronics and microelectronics from chemically resistant semiconductor compounds synthesized from the Cu-As-S system with optoelectronic properties [1, 4].

Many double and triple chemical compounds are known in the copper-arsenic-sulfur system, many of which are found in nature in the form of minerals. Most of the compounds known in this system have been synthesized by vacuum melting of elemental components and corresponding sulfides at high temperatures. Depending on the composition and temperature, different alloys and compounds (Cu₆As₄S₉, CuAsS, Cu₂₀As₁₃S₃₁, Cu₃AsS₃, CuAsS₂ etc.) were obtained [3, 5].

Recently, there has been a growing interest in the acquisition of thioarsenite and thioarsenates in various solvent medium. Taking this into account, the aim of the study was to study the conditions for obtaining triple compounds from the interaction of As₂S₅ and CuCl₂ in the aquatic environment and to determine the individuality of the obtained compound by physical and chemical analysis methods.

Experimental part. To conduct the experiment, the As₂S₅ compound was obtained from the Na₃AsO₄-HCl-H₂S-H₂O system according to the initially known methodology [2]. Copper (II) thioarsenate is intended to be obtained by mixing the obtained As₂S₅ compound with CuCl₂ according to the following reaction equation.

106.8 mg of As₂S₅ and 110.45 mg of CuCl₂ were taken for the reaction. After mixing the components with a magnetic stirrer, they were collected in a 50 ml teflon tub and placed in a microwave (Berghof Speedwave) oven, kept at a temperature of 323-333 K for 30-40 minutes. After complete precipitation, the solution was cooled to room temperature, the precipitate was filtered through a glass filter, washed and dried in a vacuum at 323 K for 2 hours.

Results and discussion. According to the research, the optimal conditions for obtaining the intended compound according to the reaction equation were determined to have a pH of 2-5, a temperature of 323-353 K and a time of 30-40 minutes. Given that the solubility of arsenic(V) sulfide in water is 0.0014 g/l, it is almost impossible for arsenic ions to pass into the filtrate. However, during the reaction, enough arsenic ions passed into the filtrate. The results of chemical analysis showed that 3/8 of the arsenic passes into the filtrate in the reaction carried out in such an environment.

Thermogravimetric analysis was performed on a dervograph (NETZSCH STA 449F3) to determine the stoichiometric composition of the synthesized thio-compound (Fig.1). As can be seen

from the thermogram, the 13.3 mg sample was heated to a temperature of 1023 K. Theoretically, the sample contained 5.69 mg of sulfur and 3.33 mg of arsenic. The mass losses during the analysis were 5.0 mg at 573 K, 3.78 mg at 798 K and a total loss of 8.78 mg at that temperature. The amount of total loss corresponds to the amount of sulfur and arsenic in the sample taken. At 1023 K, 5.78 mg of residue corresponds to the amount of copper(II) oxide. These losses are due to the oxidation and sublimation of sulfur and arsenic in the sample. Based on the results of thermogravimetric analysis, it was determined that the simple formula of the compound corresponds to $\text{Cu}_3(\text{AsS}_4)_2$.

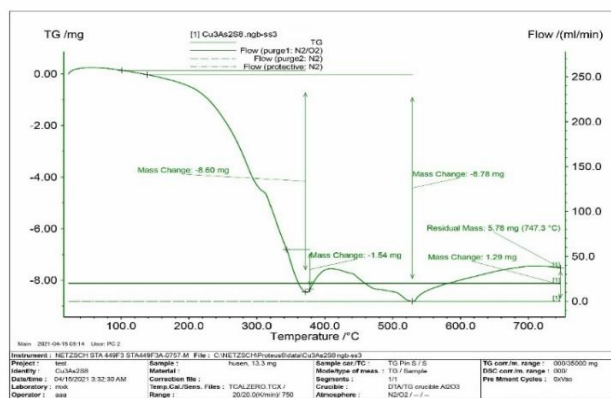

Figure 1. Thermogravimetric analysis curve of the obtained compound.

Differential thermal analysis of the sample (NETZSCH STA 449F3) was carried out and the obtained results showed that the sample undergoes polymorphic transformation in the temperature range 573-623 K and melts at a temperature of 964.3 K. In contrast to the thermogravimetric analysis, the melting temperature of the synthesized thio-compound corresponded to the melting temperature of the copper (I) thioarsenate compound.

The sample was thermally processed at a temperature of 528 K in vacuum ($\sim 10^{-2}$ Pa) for 2 hours and its composition was checked by X-ray phase analysis (2D PHASER “Bruker”, $\text{CuK}\alpha$, 2θ , 20-80 deg.). It was found that the sample contained a compound of copper(I) thioarsenate. The values of the intensity maxima in the diffractogram are in accordance with the standard values (Cu_3AsS_4 – PDF 01-075-0637, CuS – PDF 00-006-0464) (Fig. 2). Thus, according to the results of X-ray phase analysis, copper(I) thioarsenate was formed in the aquatic environment based on the mixture of arsenic(V) sulfide with copper(II) chloride.

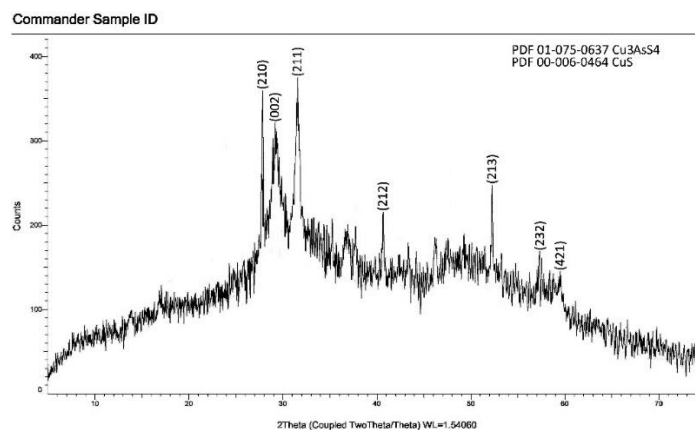

Figure 2. X-ray phase analysis of Cu_3AsS_4 compound.

1. Coughlan, C., Ibanez, M., Dobrozhan, O., Singh, A., Cabot, A. and Ryan, K.M. Compound copper chalcogenide nanocrystals. Chemical reviews, 2017, 117(9), pp.5865-6109. <https://doi.org/10.1021/acs.chemrev.6b00376>
2. Imanov, H.A. Investigation of conditions for obtaining arsenic(V) sulfide in an aquatic environment. Nakhchivan Branch of ANAS, Scientific works. 2018; №2: p 58-62.

3. Kurz, G. and Blachnik, R. New aspects of the system Cu-As-S. *Journal of the Less Common Metals*, 1989, 155(1), pp.1-8. [https://doi.org/10.1016/0022-5088\(89\)90441-4](https://doi.org/10.1016/0022-5088(89)90441-4)
4. McClary, S.A., Li, S., Yin, X., Dippo, P., Kuciauskas, D., Yan, Y., Baxter, J.B. and Agrawal R. Optoelectronic Characterization of Emerging Solar Absorber Cu₃AsS₄. In 2019 IEEE 46th Photovoltaic Specialists Conference (PVSC), 2019, June, pp. 2310-2314. IEEE. DOI: 10.1109/PVSC40753.2019.8980590
5. Wernick, J. "New semiconducting ternary compounds." *Journal of Physics and Chemistry of Solids* 3, no. 1-2 (1957): 157-159. DOI: 10.1016/0022-3697(57)90066-5

СЕКЦИЯ IV. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Козодаева Д.М., Огнерубов Н.А.

К вопросу о понятии и сущности уголовно-процессуального доказывания

*Российский государственный университет правосудия**(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/ntvesrt-03-2022-08

Аннотация

В статье анализируются доктринальные подходы к сущности доказывания по уголовным делам в контексте определения его конечной цели. Автор рассматривает достижение объективной истины по уголовному делу во взаимосвязи с принципом состязательности, выявляя сущностные черты мыслительной и практической деятельности должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу. Обобщается опыт законодательной регламентации задач, структуры и отдельных элементов доказывания, что позволило прийти к выводу о необходимости дополнения уголовно-процессуального закона положениями, регламентирующими принцип доказывания в контексте целеполагания, коррелирующими с существующим ныне основным началом свободы оценки доказательств.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, объективная истина, предмет доказывания, уголовное дело, познание, уголовно-процессуальный закон.

Abstract

The article analyzes doctrinal approaches to the essence of criminal evidence in the context of determining its ultimate purpose. The author considers the achievement of objective truth in a criminal case in relation to the principle of adversarialism, revealing the essential features of the mental and practical activities of officials who are proceeding in criminal proceedings. The experience of legislative regulation of tasks, structure and individual elements of proof is summarized, which has led to the conclusion that it is necessary to supplement the Criminal Procedure Act with provisions regulating the principle of proof in the context of targeting that correlate with the current basic beginning of the freedom to assess evidence.

Keywords: criminal process, proof, objective truth, subject of proof, criminal case, cognition, criminal procedure law.

Сущность доказывания представляет собой совокупность свойств и детерминирующих признаков, позволяющих идентифицировать уголовно-процессуальное познание и сконструировать соответствующую дефиницию. Понятие «доказывание» является одним из наиболее востребованных в науке уголовного процесса, что объективизирует наличие множества подходов к его содержанию. Лексически этим термином обозначается, выводимое из гносеологии понятие «познание» как мыслительный процесс, заключающийся в выведении определенного положения (тезиса) на основе системы умозаключений, что в конечном итоге имеет целью установление истины с помощью совокупности доводов, свидетельств, общеизвестных, преюдициальных фактов и неопровержимых презумпций [1]. Экстраполируя философское и лексическое содержание рассматриваемой категории на уголовно-процессуальные отношения, некоторые специалисты определяют доказывание как уголовно-процессуальную деятельность [2, с.158], а также совокупность соответствующих правоотношений, которые реализуются в рамках легально установленной процессуальной формы и структурированы на предусмотренные законом этапы: собирание, проверку и оценку, имея конечной целью – решение задач уголовного судопроизводства [3, с. 63]. Несколько иной подход предлагает С.А. Шейфер, указывая, что определяющей является гносеологическая природа уголовно-процессуального

познания, которое представляет собой совокупность мыслительной и практической деятельности компетентного лица. При этом содержанием доказывания, независимо от его структуры, является формирование доказательств, которые получают непосредственно должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу, путем производства следственных и иных процессуальных действий, а также опосредованно иными субъектами путем представления предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела [4, с. 17-35].

Созданная и обоснованная в советской науке уголовного процесса теория доказывания подверглась критическому анализу после принятия УПК РФ 2001 года, который не только обозначил состязательность как формообразующий принцип судопроизводства, но и разграничил процессуальные функции суда и сторон, наделив последних широким кругом прав как активных субъектов доказывания, имеющих возможность убедить суд в правильности своей процессуальной позиции. В этой связи достаточно востребованной явилась научная концепция, в соответствии с которой суд, как арбитр в споре сторон, не является субъектом доказывания, а установление истины по уголовному делу – не может рассматриваться как конечная цель соответствующей деятельности [5, с. 8-9]. Предпринимались попытки ограничить доказывание исключительно этапом обоснования выводов по уголовному делу, оставив вне его рамок практическую деятельность по собиранию и проверке доказательств [6, с. 8, 13]. Названная идея стала основой для появления узкого и широкого понятий «доказывание». Так, в узком смысле – это обосновывающая деятельность мысли, как сущностный элемент процесса познания, связывающий практическую деятельность по собиранию и проверке доказательств, в широком значении – это частный случай доказывания вообще, т.е. способ получения и анализа информации с последующим обоснованием полученных выводов [7, с. 39].

Представляется, что для объективного анализа всех приведенных научных позиций необходимо обратиться к легальному толкованию термина «доказывание». Анализ совокупности положений уголовно-процессуального закона позволяет констатировать, что в основе смыслового содержания исследуемой дефиниции лежит структурирование процесса уголовно-процессуального познания на три этапа – собирание, проверку и оценку доказательств, реализуемых с целью установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст.ст. 73, 85 УПК РФ). Последнее предполагает, что для принятия как итогового, так и промежуточных решений по уголовному делу, влияющих на его движение, необходимо считать доказанными не отдельные обстоятельства, например, объективную сторону состава преступления (деяние, место, время и способ его совершения, преступные последствия, причинную связь между ними и т.д.), либо виновность лица в инкриминируемом ему преступлении, а всю совокупность обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. В этой связи представляется достаточно спорным утверждение о том, что сущностью уголовно-процессуального доказывания является опровержение конституционной презумпции невиновности лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование [8, с. 118]. Не оспаривая аксиоматичных положений принципа презумпции невиновности, отметим еще раз, что приведенное суждение явно противоречит положениям ст. 73 УПК РФ, обязывающих дознавателя, следователя, суд устанавливать иные, перечисленные в ней обстоятельства, формирующие универсальный предмет доказывания. Разделяя позицию тех исследователей, которые понимают под доказыванием единство практической и мыслительной деятельности, включающей в себя собирание, проверку и оценку доказательств, не можем согласиться с утверждением о том, что законодатель не ограничивает должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу в поиске, собирании и фиксации любых сведений, которые могут служить средством установления искомых обстоятельств уголовного дела [9, с. 114], поскольку существует требование допустимости доказательств, которое недвусмысленно установлено в ст. 75 УПК РФ, что, на наш взгляд, предполагает, что не любые сведения, а лишь те из них, которые получены уполномоченным субъектом, в установленной законом форме, путем производства

следственных и иных процессуальных действий, надлежащим образом введенные в уголовный процесс, являются доказательствами. Соответственно, устанавливая требования относимости и допустимости доказательств, УПК РФ в данном случае полностью исключает дискреционные полномочия компетентных должностных лиц.

Суммируя вышеизложенное, позволим себе констатировать, что доказывание с точки зрения его гносеологической природы есть взаимосвязь мыслительной и практической деятельности субъектов уголовного процесса, направленной на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. Приведенная дефиниция может быть конкретизирована посредством уточнения цели доказывания, которая характеризует его сущность.

Не приводя обстоятельного исторического экскурса в теорию доказательственного права, отметим, что цель доказывания всегда являлась категорией переменной, зависимой от государственной политики в сфере уголовной юстиции. Например, в уголовном процессе, регламентируемом Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, цель доказывания определялась как установление формальной истины, что обуславливалось наличием принципов равенства и состязательности сторон, когда «суд, не связанный обязанностью доказывания, лишь способствовал доказательственной деятельности защиты и обвинения, признавая в итоговом решении справедливость той или иной процессуальной позиции» [10]. Преобладание публичного начала в уголовном процессе советского периода предопределило тот факт, что компетентные должностные лица органов уголовной юстиции, равно как и суд были обязаны устанавливать по уголовному делу абсолютную истину, которая представляла собой сумму «отдельных истин, каждая из которых относительна, но все более приближается к абсолютной истине» [11, с. 57]. Естественно, в силу ограниченности возможностей человеческого мышления, приведенный тезис экстраполировался на возможность установления всех обстоятельств уголовного дела для окончательного решения поставленных перед судом вопросов [12, с. 61-62].

Данная позиция была существенным образом скорректирована в процессе постепенного изменения вектора развития уголовно-процессуального законодательства, когда приоритет публичных интересов постепенно сменялся на доминирование защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Доказывание и его конечная цель, как основное направление уголовно-процессуальной деятельности, претерпели наиболее ощутимые изменения, в том числе и в части целеполагания. Так, постепенно наука уголовного процесса выдвигает идеи об относительном характере истины, подлежащей установлению по уголовному делу, которая имеет ограниченный характер, а также неполноту, объяснимую ретроспективным познанием [13, с. 81]. Появляются и крайние суждения о принципиальной невозможности установления истины по уголовному делу, получившие широкое распространение после принятия УПК РФ [14, с. 31-32], что объяснялось преемственностью правовой традиции, которая рассматривала юридическую истину как цель состязательного процесса. Думается, что противопоставлять достижение истины как цель доказывания и состязательную форму уголовного судопроизводства весьма контрпродуктивно не только с точки зрения содержания уголовно-процессуального познания, но и с позиций нравственности как требования к деятельности лиц, наделенных властными полномочиями, о чем достаточно обстоятельно в свое время писали Л.Д. Кокорев и Д.П. Котов [15, с. 134].

В этой связи представляется необходимым отметить следующее. Так, УПК РСФСР содержал принцип всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела (ст. 20), который опосредовал объективную истину как конечную цель уголовно-процессуального познания. Наличие широкого спектра мнений в научном сообществе относительно соотношения состязательности и объективной истины, на наш взгляд, стало причиной отсутствия в УПК РФ соответствующего основного начала, как не подкрепленного достаточной теоретической базой, применимой к новым правовым реалиям. Вместе с тем, за практически двадцать лет действия уголовно-процессуального закона стала

очевидна востребованность легального закрепления цели доказывания, которая базировалась бы на паритетном сочетании содержательных и формальных начал. Такой подход заложен в концепции объективной истины, предлагаемой авторами законопроекта № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» [16], которым предлагалось дополнить дефинитивный аппарат ст. 5 УПК РФ понятием «объективная истина», понимаемой как соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения, а также закрепить установление истины в статусе принципиального положения, вменив его в обязанность всем компетентным должностным лицам. Однако, к сожалению, уже в 2018 году законопроект был снят с рассмотрения на том основании, что указанный термин не относится к числу правовых, имеет субъективный характер, противоречит существующему принципу свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), критериями которой являются внутреннее убеждение, основанное на совокупности имеющихся в деле доказательств, закон и совесть. Соответственно, был сделан вывод о том, что именно субъективный характер такой оценки не позволяет во всех случаях вести речь о безоговорочном установлении объективной истины по делу [17]. Однако, параллельно было отмечено и фактическое наличие требования о необходимости всестороннего, полного и объективного производства предварительного расследования, что содержательно опосредует реализацию обсуждаемой цели доказывания [18, с. 165], например, в положениях об объективности предварительного расследования (ч. 4 ст. 152, ч. 4 ст. 154 УПК РФ), возможности отмены судебного решения ввиду нарушения принципа объективности и беспристрастности (ч. 6 ст. 340 УПК РФ) и т.д. В пользу наличия объективной истины как цели доказывания свидетельствует, на наш взгляд, легальная детализация предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ) по сравнению с перечнем соответствующих обстоятельств, содержащемся в ст. 68 УПК РСФСР.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет констатировать, что доказывание представляет собой единство мыслительной и практической деятельности субъектов уголовного процесса, направленной на установление обстоятельств, подлежащих познанию, при производстве по уголовному делу. Как разновидность юридического познания доказывание обладает совокупностью признаков, характеризующих его особую гносеологическую природу: ограниченность предмета, круга субъектов, а также формальные требования к форме соответствующей деятельности. Состязательная конструкция современного уголовного процесса не антагонизирует с фактической его целью – установлением объективной истины по уголовному делу. Принцип состязательности, предполагающий разделение уголовно-процессуальных функций и равенство прав сторон, расширение круга обстоятельств, формирующих предмет доказывания, установление принципа свободы оценки доказательств, взаимосвязаны с всесторонним, полным и объективным установлением всех обстоятельств уголовного дела и являются средствами, гарантирующими достижение объективной истины.

1. Даль В.И. Толковый словарь Даля. СПб., 1863 – 1866 // <http://slovardalja.net> (Дата обращения: 26.04.2020 г.).
2. Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. Воронеж: Издательство ВГУ, 1980. 251с.
3. Трусев А.И. Основы теории судебных доказательств. Краткий очерк М.: Госюриздат, 1960. 176с.
4. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 240с.
5. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Проспект, 2001. 144с.
6. Татаров Л.А. Методические и методологические проблемы доказывания обстоятельств преступления: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. 28с.
7. Михайловская И.Б. Соотношение следственных и судебных доказательств // Государство и право. 2006. № 4. С. 39-47.
8. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: Учеб. для бакалавриата и магистратуры. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 359с.

9. Маслова М.В. Сущность уголовно-процессуального доказывания в условиях состязательного судопроизводства // Современное право. 2015. № 6. С. 113-120.
10. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство. 4-е изд., доп. и испр. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913 // <http://lawlibrary.ru/izdanie21262.html> (Дата обращения: 23.04.2020 г.).
11. Голунский С.А. О вероятности и достоверности в уголовном суде // Проблемы уголовной политики. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР. 1937. Кн. 4. С. 56-63.
12. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. 191с.
13. Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб.: Альфа, 2001. 320с.
14. Бозров В. «Тактика судьи» в прошлом и настоящем уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 31-32.
15. Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Этика уголовного процесса: Учеб. пособие. Воронеж: ВГУ, 1993. 224с.
16. Проект Федерального закона № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19.03.2015) // [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew))
17. Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ «По проекту федерального закона № 440058-6 "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 28.04.2020).
18. Лопатин С.А. Преюдиция в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: реализация или преодоление: монография / под ред. Л.Н. Масленниковой. М.: Норма, 2019. 205с.

LJournal

Научно-издательский центр

Сборник научных трудов по результатам
I научно-практической конференции

**НАУЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭПОХУ
СТРЕМИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ**

5 марта 2022, Самара